

наказаниям⁷⁹. Его преемники применяли эту кару лишь в редких случаях и, возможно, тоже лишь по отношению к римлянам. Трудно предположить, например, что 72-я глава «Эдикта», в которой говорится о составлении завещаний в соответствии с тем, как предписывают законы⁸⁰, была рассчитана не только на римлян, но и на варваров. Если бы это было так, то не понадобилась бы специальная глава, разрешающая тем варварам, которые несут военную службу, составлять завещания дома и в военных лагерях⁸¹.

На основании всего вышеизложенного мы можем предположить, что хотя пролог и эпилог «Эдикта» требуют соблюдения законов и римлянами и варварами, фактически «Эдикт» рассчитан на римское население. Варвары не являются в данном юридическом памятнике основным субъектом права. Эта категория выступает здесь лишь эпизодически и стоит вне того общества, на которое рассчитан рассматриваемый документ. Сам круг вопросов, затрагиваемых в «Эдикте», достаточно показателен. По существу главное место в нем занимают злоупотребления со стороны судей и порядок судопроизводства, насилия могущественных лиц над более слабыми людьми (захват движимого и недвижимого имущества, скота, рабов, похищение женщин и проч.), налоги, незаконная практика патрониев, имущественные акты (дарения, завещания, наследование); статус рабов, вольноотпущенников и колонов; положение куриалов; брачное право.

Все это — те же вопросы, которым уделяли главное внимание правовые сборники, которые издавались для римского населения в ряде варварских королевств: «*Lex Romana Visigothorum*», «*Lex Romana Burgundionum*», «*Fragmenta Gaudenziana*». В то же время здесь отсутствуют многие проблемы, обычно интересовавшие авторов кодексов, предназначенных для варваров. К ним относятся вопросы, связанные с королевской властью, дружиной, должностными лицами германского происхождения и, как уже отмечалось выше, — с аграрными порядками германской деревни. Поэтому «Эдикт Теодориха» близок по своему типу к таким юридическим памятникам, как «*Lex Romana*» Вестготского и Бургундского королевств.

Значительно труднее определить, кем и когда был издан этот правовой сборник. Содержание «Эдикта» не дает возможности сделать заключение об этом; условия социальной жизни римского населения в Италии, Галлии и Испании были в период Поздней империи в общем и целом сходными, и очень трудно по юридическим нормам, зафиксированным в памятнике, определить, к какой из этих стран он относится.

Против традиционной точки зрения на характер и происхождение «Эдикта», как видно из вышеизложенного, говорит ряд фактов. Рассмотрим, насколько обоснованно то толкование «Эдикта», которое предлагают Дж. Висмара и некоторые другие исследователи. По су-

⁷⁹ E. Th., 43 (запрещается лишь передача спорного имущества влиятельным лицам, пострадавшим, наказание плетью, но здесь идет речь о провинциалах Кампании, а не о готах).

⁸⁰ E. Th., 72: «*testamenta sicut leges praecipiant, allegentur*».

⁸¹ E. Th., 32.